

ЛЕВОН КАРАЗЯН

КОМАР-КУЛМЕР

Левон Матевосович Каразян

Комар-киллер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39411600

ISBN 9785449376732

Аннотация

Главный герой повествования всю свою жизнь посвятил желанию преобразовать человечество в лучшую сторону, но его постоянно терзали сомнения, имеет ли он на то право и нужны ли человечеству такие преобразования. Он создал маленького монстра-комара, способного на многое. Но нужно ли это людям?

Комар-киллер

Левон Матевосович Каразян

© Левон Матевосович Каразян, 2018

ISBN 978-5-4493-7673-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Двадцать первый век. Совсем недавно отмечали столетие одного знаменательного события, когда горстка талантливых безумцев решила изменить мир. Им казалось, что несправедливо, когда незначительная часть рода людского держит в страхе и угнетает всех остальных, которых большинство. Они так и назвали свою партию – партия большевиков. Много этим безумцам всё-таки удалось. Они совершили революцию, водрузили над Россией и ряде соседних государств красное знамя. Знамя цвета крови. Крови, которую пролили их соратники во имя свободы и счастья всего народа. Поменяли власть, во главе которой сами и стали, начали раздавать добро нуждающимся. Им хотелось, чтобы все были счастливы. Они не учли одного: что счастье – это тоже товар и этот товар имеет свою цену. Оказалось, что этого то-

вара на всех не хватает. Как и любой товар, его можно купить, украсть или отнять. Отняв у одних и раздав его другим, выяснилось, что всё равно мало. Счастья не бывает много, его всегда будет не хватать. Вспомните сказку Александра Сергеевича Пушкина о рыбаке и рыбке. Вспомните другого Александра, который силой пытался навязать свою культуру другим народам и сделать их тем самым счастливыми. А это было ещё до нашего летоисчисления, и звали его Македонский. Счастье – это особый товар. Иногда он почти ничего не стоит, иногда полцарства, да что там – целого мира порой мало. Вот и бьются «добрые» люди над тем, чтобы подарить его людям, да всё напрасно. Видать, «человек разумный» сделан из такой глины, для которого любого счастья маловато, то и норовит украсть или отнять его у соседа. А некоторые одержимые и по сей день пытаются осчастливить всё человечество. Видать, в этом хотят найти своё счастье. Вот об одном таком безумце наша история.

Жил себе человек в одном из приморских городов России. Жил небедно, но и не шикавал. У него был собственный дом, каких в России великое множество, и домик ничем от других не отличался. Жил один, была ли у него когда-то семья – никто не знал. С соседями общался редко, здоровался, но никогда не откровенничал с ними, да и сам не стремился узнать о них больше, чем они сами о себе расскажут. Иногда заходили к нему соседи на чашечку кофе, иногда он, когда ему предлагали, захаживал к ним. О себе рассказывать

он не любил. Всё, что смогли выпытать у него соседи, так это то, что в лихие девяностые он, как и многие другие потомки большевиков, освободившись от благ социалистического равенства, пустился во все тяжкие и при этом неплохо преуспел. Правда, надо отдать ему должное: закон, в меру возможностей особо не нарушал. Если и задавали ему неудобные вопросы, то он старался вежливо переводить разговор в другое русло.

Знакомых или друзей, проходящих к нему в гости, соседи не замечали. Если вдруг нужна была какая помощь, с которой иногда обращались к нему жители соседних домов, то он никогда не отказывал, сам же старался особо не беспокоить их.

Но это то, что лежало на поверхности. На самом деле история этого дома была не совсем простая. Лет двадцать назад, когда на этом месте был ещё пустырь и поблизости не было ещё ни одного дома, этот и несколько смежных участков выкупил один бизнесмен, и сразу началось активное строительство. Было выстроено несколько небольших домиков, на каждом участке по одному. Затем все они были огорожены. Один из них построен был не совсем обычно. У этого дома было два подземных этажа. Во всём остальном он ничем не отличался от остальных, разве что в архитектуре были некоторые отличия. Хозяин всех этих строений на стройке появлялся редко и особое внимание уделял строительству именно этого дома. Все строители и сам прораб были при-

везены из других городов. Так что о обустройстве этого дома никто, кроме них, ничего не знал. Когда все дома были готовы, их стали продавать через разные риэлторские конторы, которых после перестройки появилось великое множество. Все, кроме одного, того самого, который имел два подземных этажа. Дом долго стоял пустым, и только недавно в него заселился этот одинокий мужчина лет пятидесяти. Он и был тем самым бизнесменом, который много лет назад заказал постройку этих домов. Соседи всех этих подробностей не знали, так что для них он был таким же покупателем, как и они.

В девяностые наш герой, назовём его Иваном, потому как в те самые лихие, скрываясь от бандитов, он сменил своё имя, фамилию, а заодно и место жительства, успешно занимался бизнесом. Имея за плечами два высших образования, как и многие другие соплеменники, он занялся торговлей. Тогда ему было около тридцати. Удовольствия это занятие не приносило, зато деньги ему несли, и немалые. Ещё в детстве его всегда тянуло на подвиги, он ратовал за справедливость, но, как правило, всё заканчивалось как всегда... Его вдохновляли революционеры, борцы за свободу, равенство, братство. Отчаянные безумцы, отдающие свои силы и, собственно, жизни за благополучие своих сограждан, всегда были для него примером для подражания. Но с возрастом он стал понимать, что те методы, которые использовали его кумиры, в конечном итоге не приносили желаемого результа-

та. Проходило какое-то время, и всё возвращалось на круги своя. Он, наконец, понял, что мир не способен изменить любой, пусть даже очень гениальный человек. Время – единственное зелье, способное привести человечество к гармонии, если таковая действительно ему нужна.

Но Иван решил, что надо пощекотать нервы тем, кто решил, что деньги делают человека всесильным и им позволено унижать людей, не имеющих возможность ответить.

Для этого он и построил свой дом, в котором в качестве тайной лаборатории и были сооружены два подземных этажа. Они по площади были значительно больше наземного сооружения. Заработав достаточно денег и удачно разместив их в различных зарубежных банках, Иван долгое время посвятил тому, чтобы углубить свои познания в нескольких передовых отраслях науки. В частности, это были генетика, нанотехнология и микроэлектроника. С этой целью он стажировался в нескольких научных институтах разных стран, которые на тот момент были наиболее продвинутыми в своих областях. И вот, когда он решил, что готов приступить к самостоятельным опытам, вернулся в этот тихий приморский городок и поселился в своём доме, обставив это так, словно недавно приобрёл его.

Прошло несколько лет, прежде чем он добился желаемого результата. На вид он выглядел как обыкновенный комар. На самом же деле это был настоящий монстр. Внешне он ничем не отличался от обычного комара, но биологически это

был симбиоз живого существа и робота. Он питался от солнечного света, другой пищи ему не надо было, но это живое существо. Он управлялся радиосигналом на определённой частоте. В нём встроена видеокамера, с помощью которой можно было видеть и слышать в реальном времени всё, что происходило вокруг него, где бы он ни находился, в любой точке планеты. Он обладал определённым интеллектом, позволявшим ему самостоятельно реагировать на внешнюю угрозу. Мог продвигаться к назначенной цели, используя попутный транспорт, будь то самолёт, поезд, водный транспорт или автомобиль. В случае необходимости срабатывала программа самоуничтожения, но это только в крайнем случае. И, наконец, главное – это был комар-убийца. От его укуса смерть неминуемо наступала практически мгновенно. Это был идеальный киллер.

Сама идея создания подобного монстра появилась давно. Но осуществить её тогда казалось фантастикой. Но в последние годы наука настолько стремительно продвинулась вперёд, что порой фантасты не успевают угнаться за реальностью. Да и на сегодняшний день подобный монстр кажется небылицей. Конечно, подобная идея давно витает в воздухе и многие учёные упорно пытаются найти решение. Уже существуют механические аналоги. Как то летающие комары, мухи. Но всё, что им пока удаётся, так это только лететь. Задачей же Ивана было заставить его видеть, слышать, передавать информацию на большие расстояния, а главное,

смертельный укус и притом точно в нужный объект. Такое создать механическим путём, соединяя детали, по крайней мере, Ивану казалось неосуществимым. И он решил пойти иным путём.

Вырастить существо, отвечающее всем этим требованиям, путём генной инженерии, совмещая с выращиванием кристаллов. Некоторые фрагменты опытов он осуществлял ещё во время своей стажировки в различных институтах. Но собрать воедино этого монстра необходимо было вдали от любопытных глаз. Ведь то, что он задумал, далеко не публичное мероприятие.

И вот настал тот день, когда всё было готово, оставалось проверить этого монстра в деле.

Иван по натуре своей человек миролюбивый и в обычной жизни даже мухи не обидит, но, как говорится, «если ружьё висит на стене, то оно обязательно выстрелит». Таковы законы жанра. Но Иван надеялся на то, что обойдётся без крайних мер, однако исключать их тоже было нельзя.

Он уже наметил свою первую жертву, а точнее сказать, виновного, которому удалось избежать наказания благодаря хорошим адвокатам и административному ресурсу.

Как-то по телевизору в новостях показали репортаж о мэре одного небольшого городка, которого обвиняли во взяточничестве в особо крупных размерах. Но вскоре появился другой репортаж, в котором обвинили уже журналиста, якобы сфальсифицировавшего некоторые материалы, неспра-

ведливо обвинившие белого и пушистого мэра. Ситуация показалась Ивану интересной, и он решил в качестве пробного камня начать с этого мэра.

Комар-киллер для Ивана было то, к чему он стремился, так сказать, вершиной айсберга, но в процессе достижения этой вершины были созданы пробные модели. Они были гораздо больших размеров и обладали меньшими функциями, нежели комар, но тем не менее тоже очень полезные, как теперь принято говорить, – гаджеты. Лично мне это слово больше нравится, когда его пишут отдельно – гад же ты. Одним из таких гаджетов был биоробот, внешне полная копия мухи. Она умела летать, издавая при полёте такие же звуки, но основным достоинством её было наличие видеокамеры, передающей изображение и звук на любые расстояния. Такая муха могла залететь в открытое окно или форточку, устроиться где-нибудь так, чтобы обзор был подходящий, и снимать всё происходящее. Был в арсенале Ивана ещё один биоробот, точная копия голубя. И назначение его было таким же, что и у почтовых голубей. Только вместо записки этот голубь доставлял адресату флешку. Она переправлялась в контейнере, находившемся внутри голубя. За полётом всех этих биороботов можно было наблюдать в режиме реального времени и вносить в случае необходимости нужные коррективы. Хотя весь полёт происходил посредством навигатора. Все эти гаджеты заряжались от солнца днём и, как правило, ночью совершали перемещения.

К тому времени, когда уже окончательно был готов комар, Ивану удалось с помощью мухи собрать довольно внушительный материал, полностью подтверждающий виновность мэра.

Был вечер, когда на крыльце своего дома появился Иван, держа в руках почтового голубя. Аккуратно опустив его на землю, он достал из кармана смартфон, и вскоре голубь ожил. Немного походив по земле, он взмахнул крыльями и, взлетев, стал удаляться от дома.

– Лёд тронулся, господа! – произнёс Иван крылатую фразу и стал наблюдать за улетающим голубем. Вскоре тот окончательно потерялся из виду, растворившись в вечерних сумерках. Иван посмотрел на часы. «Надо запомнить эту дату, – подумал он. – Итак, седьмое октября две тысячи семнадцатого года, семь часов вечера. Что-то дата какая-то знакомая. Ну надо же, как совпало. Ровно сто лет». Он постоял на крыльце ещё какое-то время, а затем, довольный, вернулся в дом.

Тем временем голубь, благополучно долетев до железнодорожного вокзала, приземлился на открытом вагоне, гружённом щебёнкой. Немного попрыгав по камешкам, он забился в угол и замер.

– Отлично! Молодчина! – воскликнул Иван, наблюдая за происходящим на большом экране телевизора. Сидя в удобном кресле, Иван видел всё то, что было доступно камере, встроенной в голубя. Убедившись, что голубь успеш-

но выполнил первый этап своей задачи, Иван переключил канал, и на экране появилось изображение комнаты, где за письменным столом перед ноутбуком сидел журналист, который ещё не так давно пытался вывести на чистую воду мэра того самого небольшого городка. Это был молодой худощавый парень лет двадцати пяти, с рыжими кудрявыми волосами. Он что-то писал, клацая двумя пальцами по клавиатуре. Немного понаблюдав за ним, Иван ещё раз нажал на пульт, и на этот раз на экране появилось изображение сауны, где в кругу своих собутыльников и в обществе девушек не самого тяжёлого поведения отдыхал тот самый мэр. Немного понаблюдав за очаровательными ночными бабочками, Иван выключил телевизор и пошёл спать.

Сегодня Иван закончил работу над главным героем своего многолетнего труда – комаром-убийцей. Но промежуточные образцы были уже давно готовы. Комары, которые могли фиксировать события и с помощью микрокамер передавать изображение и звук на большие расстояния, уже больше года успешно функционировали. С их помощью Ивану удавалось следить за своими подопечными, где бы они ни были: хоть дома, хоть на улице или в машине. Эти маленькие и почти незаметные помощники следовали за своими объектами наблюдения в любое время суток. Иван просматривал всё снятое видео и все интересные моменты записывал в отдельную папку. Теперь он знал, чем живёт и дышит этот плюгавенький мэришка, у кого, как и сколько берёт взя-

ток, с кем общается, как проводит свободное время. Словом, ничто не ускользало от внимательного взора маленьких помощников. Назавтра Иван планировал начать свою операцию возмездия. Особых надежд на помощь правоохранительных органов городка, где трудился наш «добропорядочный» мэр, Иван не возлагал. Последнее видео, которое он просматривал сегодня вечером, было уже не первым, где мэр отдыхал в компании своих собутыльников, в числе которых был и начальник районного отдела полиции. Так что он обращаться во внутренние органы (и не только местные) даже и не собирался. На этот счёт у него был другой план. Иван решил хорошенько выспаться перед столь ответственным мероприятием.

Утром зазвенел будильник. Иван проснулся, включил кофемашину и пошёл умываться. Зайдя в гостиную, он первым делом включил телевизор, затем, взяв чашку горячего кофе, уселся в своё любимое кресло. На экране появился город с высоты птичьего полёта. Камера была встроена не в глаза голубя, а в лобовую часть, так что Иван видел то, что находилось непосредственно перед голубем, а глаза служили ему средством навигации. Обзор голубиных глаз был значительно шире. Ивану же, чтоб в случае необходимости можно было взять на себя управление, было удобней видеть то, что находится прямо по траектории полёта. Но такая необходимость возникала крайне редко. Как правило, голубю указывался конечный пункт назначения, а всё остальное поч-

тальяон просчитывал сам. Пока полёт проходил нормально, так что Ивану оставалось только наблюдать, спокойно попивая горячий кофе. Вскоре голубь стал резко снижаться. Иван взял пульт, нажал на кнопку, и экран разделился на двое. В одной части было изображение окна изнутри комнаты, в другой – окно, которое показывала камера, встроенная в голубя. Одна створка окна была открыта, и голубь успешно совершил посадку на подоконнике. Через пару секунд на брюхе голубя открылись створки, и на подоконник упала флешка. Как только это произошло, голубь взмахнул крыльями и улетел. Иван с облегчением вздохнул, нажал на кнопку пульта, и на экране осталось изображение, которое транслировал комар, находящийся в комнате. На окне лежала флешка с мигающей красной лампочкой. Зайдя в комнату, журналист уселся за письменный стол, включил ноутбук, и, пока он загружался, его внимание привлекло нечто мигающее на подоконнике. Журналист встал и подошёл к окну. Некоторое время он внимательно осматривал флешку, не решаясь взять её в руки. Выглянул в окно. Жил он на третьем этаже, так что он не рассчитывал увидеть кого-то, кто бы мог положить флешку на подоконник. По тротуару проходили люди, но ничего необычного в их поведении он не заметил. Ещё раз взглянув на флешку, он нерешительно взял её. Ничего необычного в ней не было, кроме того, что мигала красная лампочка. К тому времени компьютер загрузился, и журналист неуверенно вставил флешку в разъём. Ниче-

го страшного не произошло. Предусмотрительно проверив на вирусы, он открыл её. На экране появилось изображение телеведущей новостей одного из центральных каналов. Лицо её было знакомо, он часто видел новости с её участием. И она заговорила:

– Доброе утро, Сергей Игоревич.

– Доброе, – машинально ответил журналист, поскольку она его назвала по имени-отчеству. Сергей, оторопев, решил остановить видео. Он осмотрелся, потом снял очки, протёр их тряпчочкой, лежавшей на столе, и нерешительно снова включил видео.

– Не удивляйтесь, Сергей Игоревич, это не сон, – продолжила телеведущая, – и это не галлюцинации, правда, и я не та, о ком вы подумали. – Сергей как замороженный стал её слушать. – Так вам будет легче воспринимать то, что я буду говорить. Я знаю, что на вас навалились неприятности из-за вашего конфликта с мэром. Надеюсь, я смогу вам помочь, избавить ваш город от этого субъекта. Но вам придётся полностью довериться мне и выполнять все мои указания с особой точностью. Собственно, указаний будет немного. В ближайшее время вам позвонит мэр и попросит приехать, чтобы вы отсняли его признательные показания. Никакого подвоха в моих словах нет, ничего не бойтесь, просто отснимете его показания и отдадите отснятый материал директору вашего канала, добавив то видео, которое имеется на этой флешке. Не волнуйтесь, он к тому времени будет в курсе.

Только не говорите ему ничего до тех пор, пока вам не позвонит мэр. На этом наше общение заканчивается. Вам остаётся скопировать видео, которое последует далее, а флешку положить на подоконник, туда, где вы её нашли. Советую пока о нашем разговоре никому не говорить. – Телеведущая исчезла, а на экране вместо неё появился мэр в своём кабинете. Журналист с удовольствием смотрел на кадры, где мэр получал конверты, отдыхал в сауне и многое другое, о чём журналист даже и не догадывался. Когда кино закончилось, Сергей скачал видео, вернул флешку на место, как было сказано, и стал наблюдать, что же будет дальше. Через минуту из флешки пошёл слабенький дымок, потом она загорелась. Сергей стоял как вкопанный, боясь что-либо предпринять.

За всем этим наблюдал Иван, сидя в своём кресле. Кажется, он был доволен происходящим. Иван нажал на пульт, и на экране появилось изображение кабинета мэра. Тот сидел за своим массивным письменным столом и раскладывал пасьянс на мониторе. Раздался голос, секретарша по громкой связи доложила, что в приёмной его дожидается посетитель.

– Я занят, пусть подождёт, – ответил мэр. Тем временем на окно со стороны улицы спустился голубь. Окно оказалось заперто. И голубь клювом постучал по стеклу. Мэр услышал стук, но, не придавая этому особого внимания, продолжил раскладывать пасьянс. Голубь снова постучал по стеклу, но на этот раз удары были более настойчивые. Мэр сно-

ва посмотрел на окно. Голубь продолжал стучать. Тогда мэр встал со своего кожаного кресла и подошёл к окну. Когда он подошёл вплотную к подоконнику, голубь притих. Затем стукнул клювом еще три раза и взлетел. На ливнёвке, на том месте, где сидел голубь, лежала флешка, мигающая красным светом. Мэр удивлённо посмотрел на неё, затем на голубя, немного подумав, открыл окно и взял флешку. Убедившись, что почта доставлена, голубь улетел. Некоторое время мэр внимательно рассматривал флешку, та продолжала мигать. Любопытство и удивление ввели мэра в замешательство. Поверить в то, что голубь оставил эту флешку для него, было трудно, а с другой стороны, как иначе всё это объяснить. Немного поразмыслив, он решил посмотреть, что же такого на этой таинственной флешке. Он сел за стол, вставил флешку в разъём и стал ждать. Вскоре на экране появилось лицо Сталина, и оно заговорило.

– Здравствуй, дарагой, – с присущим ему грузинским акцентом произнёс тот. – Что, не ожидал меня увидет? – с лёгкой ухмылкой продолжил он, сделав затяжку из дымящейся трубки. – Вот видишь, нэ только Ленин живее всех живых, и я кое-что могу.

Мэр снял вспотевшие очки, протёр их кончиком красного галстука и снова уставился в экран. Между тем Сталин продолжал:

– Воруем, значит. Девками балуемся, бюрократию разве-ли. Сталина на вас не было. Вот пришлось вернуться.

В это время по громкой связи заговорила секретарша:

– Виталий Гаврилович, тут уже пять человек ждут.

– Не до них мне, скажи им, что у меня совещание, – заорал мэр.

– Совещание? – удивилась секретарша. – С кем? У вас же ни... – секретарша запнулась.

– С Иосиф... – начал было мэр, но вовремя остановился и выключил громкую связь. Между тем Сталин продолжал:

– Так что жить тебе нэ долго осталось. – Тут он сделал паузу, как бы давая собеседнику осознать всю серьёзность происходящего. – Значит так, – и, сделав ещё одну затяжку, многозначительно продолжил: – Сегодня тэбя усыпят, – и снова длительная пауза. Мэр не мог поверить в происходящее, ему казалось, что это чья-то злая шутка.

– И это не шутка, – как бы читая мысли мэра, продолжил Сталин. – Ты будешь спать ровно сутки. – Снова затянувшись, продолжил: – Когда проснешься, у тебя будет только двадцать четыре часа. За это время ты должен позвать к себе в кабинет того журналиста, с которым нехорошо поступил, на камеру признаться во всех своих преступлениях против партии и правительства и отсидеть положенный срок. Притом срок надо отсидеть полностью. Итак, у тебя есть двадцать четыре часа. Если ты не выполнишь эти требования, тебя снова усыпят, но на этот раз навсегда. А теперь смотри свои художества. – Сталин исчез, а вместо него на экране появились кадры, где мэр берёт взятки, отдыхает в сау-

не и многое другое. Когда видео закончилось, экран погас, а флешка задымилась. Мэр опомнился, когда из флешки стали появляться язычки пламени. Обжигая пальцы, он вытащил флешку из компьютера и бросил ее на ковёр. Уставший и озадаченный, он уселся в кресло. Вскоре он почувствовал запах горячей ткани. Поднявшись с кресла, он увидел дымок, исходящий из ковра, где лежала флешка. Он быстро подошёл к тому месту и стал втаптывать флешку в ковёр до тех пор, пока не прекратился дым. За всем этим наблюдал Иван, сидя перед телевизором. Когда мэр убедился, что полностью погасил огонь, он быстро подошёл к шкафу, достал бутылку дорогого коньяка, налил в бокал и удобно устроился на большом кожаном диване. Отпив несколько глотков, он поднялся, подошёл к столу, включил громкую связь и вызвал секретаршу. Вскоре вошла секретарша и сразу отреагировала на запах гари.

– Что случилось, Виталий Гаврилович? – взволнованно спросила она. – Почему гарью пахнет?

– Неважно, – зло ответил мэр, – принеси кофе, и меня ни для кого нет. – Секретарша послушно удалилась, а мэр залпом выпил коньяк, оставшийся в бокале, и завалился на диван.

Иван взял пульт со стола, понажимал несколько кнопок и стал внимательно всматриваться в экран.

– Ну, посмотрим, как ты работаешь, – вслух сказал он, нажимая ещё на одну кнопку на пульте. Изображение на экра-

не стало укрупняться, и вскоре крупным планом был виден наш главный герой – комар-киллер. Он совершил успешную посадку на ногу мэра, чуть выше носка. Мэр не обратил никакого внимания на почти безболезненный укус комара, тем более что был серьёзно занят своими мыслями, решая, как относиться к увиденному. Принимать всерьёз всё увиденное ему никак не хотелось, с одной стороны, а с другой, он понимал, что перед ним очень серьёзный противник, если вот так запросто мог собрать такой компромат на него, снимая его в таких местах, где никак не могли быть посторонние. Тем временем мысли его стали расплываться, и он заснул. Иван с удовольствием наблюдал за происходящим. Вскоре он увидел, как в кабинет вошла секретарша с подносом в руках. Поставив поднос на журнальный столик, она увидела, что мэр спит. Она окликнула его, но тот не реагировал, тогда она подошла к нему поближе и дотронулась до плеча, желая разбудить. Но он как-то неестественно свалился на диван. Испугавшись, она вскрикнула, затем подошла поближе, приложила пальцы к шее, желая прощупать пульс, но поскольку раньше никогда этого не делала, то эффект был нулевой. Бросив эту затею, она принялась тормозить его, но и это не помогло. Тогда она с криками «Помогите!» бросилась в приёмную. На крики стали сходитья люди. Кто-то попробовал привести его в чувства, прыснув в лицо водой, кто-то вызывал скорую, полицию, кто-то посоветовал вызвать МЧС, одним словом, началась суматоха.

Иван, довольный, пыхтел сигаретой.

Тем временем комарик благополучно приземлился у открытого окна и подждал голубя, который не заставил себя ждать. Присев рядом с комариком, он повернулся к нему спиной. Под хвостом у голубя открылось небольшое отверстие, и комарик успешно запрыгнул в него. Разумеется, в этой суматохе никто не обратил внимания на голубя, воркующего на окне, а тем более на комарика, которого и вовсе не было видно. Но это не ускользнуло от внимания Ивана, который специально укрупнил сцену посадки комара в голубя, нажав на пульт. Когда голубь улетел, Иван снова переключил своё внимание на происходящее в кабинете. В кабинете мэра находилось ещё два комара, которые и передавали картинку происходящего через свои камеры.

– Он жив, но, судя по всему, находится в глубокой коме, – сделал своё заключение врач, осматривавший мэра. – Унесите его, – обратился он к санитарам, стоявшим у входа в кабинет. Когда градоначальника унесли, человек в форме, которого мы уже видели отдыхающим с мэром в сауне, подошёл к врачу.

– Что скажете, доктор? – спросил полковник пожилого мужчину в белом халате.

– Ничего не могу сказать, одно ясно, он в коме, а что стало причиной, сказать не могу, это скорее по вашей части, нужны серьёзные анализы крови. Секретарша сказала, что он был совершенно здоров буквально за десять минут до слу-

чившегося, он попросил кофе. Она пошла варить, а вернулась – и всё.

– Странно. Как такое могло случиться? Она, – полковник кивнул на секретаршу, – сказала, что он был один. – В этот момент, полковник наступил на то, что осталось от флешки. – А это что ещё такое? – удивился он, поднимая с ковра нечто помятое, обгоревшее. – Алексей, – обратился он к человеку в штатском в приёмной, – иди сюда. – Тот поспешно подошёл к полковнику.

– Слушаю, товарищ полковник.

– Вот посмотри, нашёл тут, – и полковник указал на слегка выгоревшее пятно на ковре. Мужчина в штатском, очевидно, криминалист, вытащил из кармана полиэтиленовый пакетик и осторожно вложил в него находку, затем стал внимательно осматривать её.

– Похоже на флешку, такое ощущение, что внутри что-то коротнуло. Отдам спецам, посмотрят.

– Ну, ладно, иди. Я поговорю с доктором, потом пообщаемся, – сказал полковник и обратился к врачу: – Так, говорите, надо сделать анализ крови?

– Да, я распоряжусь, чтобы, как только мы приедем в больницу, сделали забор крови, пусть ваши приедут и заберут, сами знаете, наша больница вот его стараниями, – доктор кивнул на стол в кабинете, – денег всегда не хватает.

Полковник неуверенно кивнул и с трудом выдавил из себя:

– Да.

– Ну, ладно, я поеду, сами понимаете, надо быстрее доставить его в больницу. – Пожав руку полковника, доктор покинул кабинет.

Когда случилась эта беда, никто толком не знал, кого вызывать, врачей или полицию, мэр не подавал признаков жизни, так что вызвали всех, разве что пожарных не стали беспокоить. Так что полиция прибыла во всеоружии: криминалисты, следователи да и сам начальник полиции, а по совместительству собутыльник мэра, прибыл в числе первых. Следователь с пристрастием допрашивал секретаршу, ведь только с её слов было известно, что он был один, хотя некоторые посетители, заставшие это событие, утверждали, правда, тоже со слов той же секретарши, что у мэра было совещание. Словом, показания были противоречивые, отчего следователи не могли определиться, каким показаниям больше доверять.

Иван с удовольствием наблюдал этот цирк, поедая горячие пельмени. В целях конспирации Иван не приглашал к себе домработницу, так что всю домашнюю работу приходилось делать самому. А увлечённому своим делом человеку не хотелось тратить драгоценное время на готовку. Вот и питался Иван полуфабрикатами, изредка позволяя себе посетить ближайший ресторан, чтобы хоть иногда побаловаться приличной пищей. Когда полицейские, так и не придя к каким бы то ни было вразумительным выводам, разошлись

по домам, Иван тоскливо посмотрел на тарелку с недоеденными пельменями и, почесав себе затылок, решил, что ужинать сегодня будет в ресторане, тем более что повод для этого был.

Ресторан был вполне приличный, кормили неплохо, а Ивану, собственно, ничего большего и не надо. Его там знали, он всегда оставлял приличные чаевые: не много, чтобы не привлекать к себе особого внимания, и не мало, чтобы не слыть скупердям. Питался разнообразно, у него не было каких-то особых пристрастий, но на цену не смотрел. Вот и сегодня он заказал рыбу, она тут у них получалась особенно хорошо. Бутылочка сухого белого вина ему показалась тоже нелишней, ведь день особенный. Наконец он стал осуществлять своё заветное желание – освободить мир от мусора. Он прекрасно понимал, что мир не так прост, чтобы в одночасье можно было избавиться от всего, что мешает нормальным людям жить спокойно и счастливо. Может, оно и вовсе не надо – избавлять людей от всех беспокойств, иначе жизнь может оказаться скучной, лишённой, если можно так выразиться, изюминки. Но Иван и не ставил перед собой цель полностью изменить мир, но привести в некоторое соответствие с разумной достаточностью желание было. Он понимал, что правосудие далеко от совершенства, но иначе и не может быть, ведь те, кто создаёт это самое правосудие, подстраивает его под себя, а люди – существа отнюдь не совершенные. Задачей Ивана было наказать по заслугам особо

зажравшихся особей рода человеческого. Ведь надо кому-то это делать. А эти товарищи по своему статусу находятся так высоко, что порой становятся почти недосыгаемы. Вот и решил Иван вот это «почти» сделать более доступным. Как далеко он сможет в этом зайти, он и сам пока не знал, вот и решил начать с низов, а там видно будет.

Был будний день, народу в ресторане было немного, играли спокойную музыку, так что Иван мог спокойно предаться мечтам и заглянуть в недалёкое будущее. Вечер удался, и, слегка захмелев, Иван отправился домой. Ресторан находился недалеко от дома, и он не торопясь прогулялся по тихим улочкам вечернего городка.

Было без десяти минут до времени «Х», когда, по расчётам Ивана, мэр должен был проснуться, выйдя из комы. Иван удобно засел в кресло, поставив на журнальный столик чашечку горячего кофе. Наконец для Ивана наступило то время, когда он, сидя в удобном кресле, мог пожинать плоды многолетних трудов, когда сутками напролёт приходилось корпеть в лаборатории над своим маленьким, но столь сложным творением. Ведь вырастить, как теперь модно говорить, в «пробирке» такое маленькое существо, способное, можно сказать, мыслить, преодолевать столь большие расстояния, создавать на нужной частоте волны, несущие информацию, вырабатывать фермент, необходимый для воздействия на человека, задача была не из простых. Притом комары были нескольких разновидностей: одни те, что служили чем-то

вроде подслушивающих устройств, но только с огромным радиусом действия. Другие, имея те же характеристики, должны были уметь вырабатывать фермент, способный ввести человека в кому. И третьи, которые могли другим ферментом убить человека. Иван надеялся, что к услугам последних комаров прибегать не придётся. Надеялся на то, что инстинкт самосохранения и здравый смысл человека возьмут верх, и люди под страхом смерти будут соглашаться на его условия. А играть в русскую рулетку не каждый пожелает. Но Иван был готов и на это. Одна или несколько таких показательных казней уберегли бы многих от смерти. И Иван для себя решил, что прибегнет к такому выбору лишь в том случае, когда человек того действительно заслужил. А учитывая, что у Ивана возможностей проследить за человеком и собрать множество доказательств о его виновности значительно больше, чем у любой спецслужбы мира, то ошибка сводилась почти к нулю.

И вот он включил телевизор. Появилась картинка одноместной больничной палаты, где на кровати лежал мэр, рядом стояли приборы, издававшие характерный равномерный писк, а рядом на стульчике дремала пожилая женщина в наброшенном на плечи белом халате. Иван посмотрел на часы, до времени «Х» оставалось несколько секунд. Вскоре время вышло, но ничего не происходило. Иван занервничал и потянулся за сигаретой. Дело в том, что он много раз проверял действие фермента и каждый раз результат был точным, ми-

нута в минуту. Но не успел он докурить сигарету, как заметил, что мэр пошевелил рукой. Приборы стали пищать активней, отчего проснулась дремавшая на стуле женщина, она подошла к нему и увидела, что тот открыл глаза.

– Он очнулся, – тихо проговорила она, затем, оглянувшись, понимая, что, кроме неё, в палате нет никого, не считая больного, конечно, она выскочила из палаты. Тем временем мэр стал просыпаться. Иван с облегчением вздохнул и затушил сигарету. Открыв глаза, мэр долго не мог понять, где он, потом заметил какие-то шнуры, прицепленные к рукам, незнакомая обстановка, и не сауна отнюдь, где он иногда просыпался, если не ночевал дома. Это заставило его резко встать, отчего шнуры сорвались с его рук. В это время в палату вбежали доктор, сестричка и пожилая женщина в халате, сидевшая с ним.

– Ложитесь, вам нельзя вставать, – льстиво прощепетал доктор.

– Почему нельзя, что со мной, где я? – растерянно забросал вопросами доктора мэр.

– Ложитесь, успокойтесь, – продолжил доктор, пытаясь силой уложить мэра в постель. Тот с трудом, но дал себя уложить. – Вы в больнице, как вы себя чувствуете? – продолжил доктор, поправляя подушку.

– Да вроде бы нормально, – щупая себя, ответил мэр. – А что со мной было?

– Вы были в коме.

– Сколько?

Доктор посмотрел на часы:

– Где-то около суток.

– Около суток? – переспросил мэр, и лицо его застыло, до него дошло, что то видео со Сталиным – не чья-то глупая шутка, а вполне себе серьёзная угроза. К этому времени в дверях показался полковник, начальник управления. Мэр заметил его и умоляюще посмотрел на него, словно утопающий на соломинку. – Заходи, – обратился он к полковнику, – оставьте нас одних, – продолжил он, посмотрев на всех остальных. Те поспешили покинуть помещение, и, когда все вышли, попросил полковника плотно закрыть дверь.

– Ну, ты как? – спросил полковник, усаживаясь на стул.

– Да как тебе сказать, пока сам не пойму.

Иван с любопытством следил за происходящим. Мэр стал рассказывать про флешку, про голубя, про Сталина и про то, как ему угрожали.

– Флешку мы нашли, но там внутри всё сгорело, ничего не сохранилось.

Что, совсем ничего? – переспросил мэр. – Но ты мне веришь?

Полковник не торопился с ответом.

– Ты там точно один был? А то свидетели говорят, у тебя совещание было.

– Да какое там совещание, я Верке сказал, чтоб никого не впускала, пока я с ним разговаривал, ну, не то чтоб раз-

говаривал, говорил он один, но выглядело так, как если б он читал мои мысли и отвечал мне. Полковник подозрительно посмотрел на мэра.

– Ты ничего не пил? – спросил он.

– Да нет, говорю же тебе, трезвый я был. Я выпил потом. Ну, вот и всё. Больше ничего не помню.

– Коньяк мы проверили, – после некоторой паузы начал полковник, – там всё чисто.

– Тогда что? Что мне делать? Неужели придётся и вправду во всём признаваться? – печально произнёс мэр.

– Не знаю, тебе решать, если он вот так запросто вырубил тебя, то ему, наверное, ничего не стоит... – заключил полковник.

– Ты думаешь, он посмеет? – испуганно спросил мэр.

Ивану стало интересно, чем же закончится этот разговор. Для него было важно, как они будут реагировать. Ведь от этого зависело, как вести себя дальше. Умерщвлять мэра не входило в его планы, с одной стороны, а с другой, если они не поведутся на его уловки, то под угрозой окажется весь его проект. Усыплять на время ещё раз как-то несолидно, убивать – слишком жестоко. Да и тогда он мало чем будет отличаться от тех, которые считают, что им всё позволено. Хотя... как гласит поговорка, «с волками жить, по-волчьи выть».

– Говоришь, он дал тебе двадцать четыре часа? – после длительной паузы заговорил полковник.

– Да, – ответил мэр, и они снова надолго замолчали. Каждый думал о своём. Мэру очень не хотелось сидеть в тюрьме, тем более он не знал, как к нему отнесутся сокамерники. Правда, деньги могут облегчить жизнь, но всё равно это не курорт, и, получается, зря он копил деньги и однозначно не для того, чтоб ублажать каких-то урок.

Полковник же боялся, что мэр в случае признания может за собой потянуть и его, чего ему тоже совсем не хотелось. «Может, пронесёт? – думал он. – Может, это просто блеф? Может, выкинуть мэра в окно, а потом сослаться на его помешательство?»

Иван наблюдал за ними и сожалел, что его комары не умеют читать мысли. Надо подумать над этим вопросом, в шутку решил он.

– А может, всё-таки подумать, – уже вслух произнёс он. – Бред, – словно очнувшись от своих мыслей, буркнул Иван. «Хотя, с другой стороны, комары тоже когда-то казались бредом», – уже мысленно продолжил он разговор с самим собой.

Вдруг мэр понял, что глаза начинают наполняться слезами, ему почему-то стало жалко себя, за какие-то мгновения вся жизнь пронеслась перед его взором, вспомнилось, как дворовые мальчишки, которые были чуть постарше, издевались над ним, дразнили хлюпиком, как давали подзатыльники, как он пообещал себе отомстить им, когда вырастит. Как в семье сэкономили каждую копейку, потому что зарплаты у родителей не хватало, как мечтал о хорошем велосипе-

де, которые были у его сверстников, как он упрямо зубрил уроки, чтобы поступить в вуз, потому как ни блата, ни денег у родителей не было. Как он заделался активистом в институте, чтобы стать профоргом. Как приходилось льстить руководству, чтобы его продвигали по карьерной лестнице, когда он, наконец, закончил вуз. И ему стало жалко себя. Пройти через огонь и воду, стерпеть столько унижений, и, когда, наконец, у него есть всё, о чём он так мечтал, придётся снова опуститься на самое дно этой жизни. Он отвернулся, чтобы полковник не увидел его уже потёкших по щеке слёз, и украдкой постарался вытереть их.

Но полковник был погружён в свои мысли, которые тоже были не самыми радужными, так что переживаний мэра не заметил. Но это не ускользнуло от внимательного взгляда Ивана. «Да, жаль, что нельзя понять, что происходит у них в голове», – подумал он.

– Что посоветуешь? – взяв себя в руки, спросил мэр.

– Не знаю. Взять этого гада невозможно, нет никаких зацепок. Непонятно, как флешка попала на окно, как он тебя вырубил, откуда он столько знает о тебе. Одни вопросы. – Немного помолчав, продолжил: – Вот если б ты смог признаться, не засветив меня, то у меня будет возможность помочь тебе на зоне да и, может, найти эту сволочь.

«Ну-ну, – подумал Иван. – Хотел бы я посмотреть, как это ты будешь меня искать».

Мэр серьёзно посмотрел на полковника, потом подошёл

к нему, положил руку на его плечо и, тяжело вздохнув, обречённо выдавил из себя:

– Да, конечно, я попробую.

Полковник облегчённо вздохнул, решив, что выкидывать мэра за окно не понадобится. Ведь как-никак не один литр водки вместе выпили.

– Ты как себя чувствуешь? – но, поняв, что вопрос задан некорректно, полковник уточнил: – Я имею в виду самочувствие.

– Ладно, будь что будет, – взбодрившись, произнёс мэр. – Где мне этого журналюгу искать?

– Это не вопрос, – воспрянув духом, ответил полковник, – это я мигом.

В это самое время тот самый журналюга угрюмо сидел перед компьютером и бездумно перекладывал карты на экране монитора. А мысли неустанно прокручивали ситуацию, которая не так давно выбила его из колеи повседневного бытия. Он никак не мог решить для себя, насколько серьёзно воспринимать то, о чём говорилось на флешке. Всё было настолько невероятно, что нормальному человеку трудно воспринимать это как реальность. Он несколько раз пересматривал видео, посланное ему неизвестно кем, и никак не мог определиться, верить всему этому или нет. Тем не менее время от времени искоса поглядывал на телефон в надежде, что он зазвонит. В течение дня несколько раз телефон уже зво-

нил, и он с замиранием сердца брал трубку, но каждый раз разочаровано отвечал на вопросы своих приятелей, которые по тому или иному поводу его беспокоили. Когда в очередной раз телефон зазвонил, то он долго не отвечал, как бы не желая в очередной раз быть разочарованным. Но телефон вновь и вновь повторял до боли знакомую мелодию, так что ему ничего не оставалось, как поднять трубку.

– Алло, это Сергей Игоревич? – раздался незнакомый голос с телефона.

– Да, это я, – неуверенно ответил Сергей.

– Это я, Виталий Гаврилович. – Наступила длительная пауза. – Я мэр вашего города, – продолжил он. – Мы с вами уже встречались.

– Здравствуйте, Виталий Гаврилович, – запинаясь ответил Сергей. И опять наступила пауза. Мэр пытался собраться с духом и сделать то, чего ему делать совсем не хотелось, а Сергей, хоть и с нетерпением ждал этого звонка, так и не мог до конца поверить, что это произошло.

– Я хочу пригласить вас к себе, – нарушил молчание мэр.

– Да, конечно, – всё ещё не веря происходящему, ответил Сергей.

Иван, с удовольствием наблюдал за обоими, сидя в своём кресле.

Дальнейшие события развивались стремительно. Сергей

с удовольствием отснял чистосердечное признание мэра, который разоткровенничался настолько, что хватило бы на два пожизненных, но при этом испытывал огромное облегчение, словно после исповеди у священника. За всем этим внимательно наблюдал полковник, который, кажется, тоже остался довольным. Сергей, окрылённый невероятным успехом, помчался на телеканал, где его с нетерпением уже ждал главный редактор. И в тот же вечер на местном телеканале в экстренном выпуске появилось чистосердечное признание мэра.

Иван, который всё это время практически не вставал со своего кресла, изрядно подустав, оставив после себя полную пепельницу окурков и пустую бутылку вина, довольный и хмельной, отправился спать.

Наутро в городке, которым руководил мэр, был настоящий переполох. Приехал местный губернатор, полицейское начальство, это событие всполошило и работников ФСБ. По городу поползли слухи, что мэр тронулся умом, потому как иначе объяснить происходящее ни один здравомыслящий человек не мог.

– Ты понимаешь, что натворил? – сурово произнёс губернатор, сидя в кресле мэра. Мэр сидел на диване, как побитая собачка, смиренно предоставив руку доктору, который мерил давление. – Чего молчишь? – грозно произнёс губер-

натор, которого сильно раздражало присутствие доктора. – Долго вы ещё будете мерить его давление? Ему не терапевт нужен, а психиатр, – обрушил свой гнев губернатор на доктора.

– Да нет, – с чувством собственного достоинства ответил доктор, снимая жилетку с руки мэра. – Вы правы, по нашей части у Виталия Гавриловича всё в порядке, – заключил доктор и, понимая, что его присутствие раздражает всех присутствующих, подняв палец вверх, словно указывая на вмешательство высших сил, быстро покинул помещение. Когда они остались одни, губернатор поднялся со своего места, уверенно подошёл к шкафу и, достав пару бокалов и бутылку коньяка, присел рядом с мэром.

– Ну что, Гаврилыч, так тому и быть, придётся тебя в психушку определить, иначе начальство нас не поймёт. Посидишь там, пока всё утихнет, а мы объявим электорату, что у тебя временное помешательство произошло на нервной почве. Заработался, понимаешь. – Наполнив бокалы коньяком, они молча, не чокаясь выпили.

Отпив глоток коньяка, полковник, сидя на диване в своём кабинете, отчитывался перед своим начальством. Генерал, как и губернатор, сидел в кресле своего подчинённого и тоже нервно допивал бокал коньяка.

– Да говорю же, флешка сгорела, восстановить невозможно, наши спецы колдовали целый день, бесполезно, – оправ-

дывался полковник, – всё это я знаю только со слов Гаврилыча.

– И что теперь думаешь делать? – озабоченно спросил генерал.

– Ума не приложу, может, рапорт? От греха подальше.

– Может, сразу пулю в лоб? – то ли в шутку, то ли всерьёз предложил генерал. Полковник чуть не поперхнулся коньяком. – Да шучу я, – улыбнулся генерал. – Но делать что-то надо.

Иван, прикурив очередную сигарету, наблюдал за происходящим одновременно на двух экранах.

«Да, насчёт дурки – это они неплохо придумали, – вертелось в голове у Ивана, – такого поворота событий я не предусматривал».

Тем временем журналист, сидя за компьютером, просматривая вчерашнее выступление мэра, тоже решив расслабиться, позволил себе пятизвёздочного армянского коньячку.

«Да что это они все на коньяк налегают? – возмутился Иван, глядя на экран. – Может, и себе налить», – подумал он. Но мысль о том, что надо как-то исправлять ситуацию с определением мэра в психбольницу, заставила Ивана отказаться от этой заманчивой идеи.

Тем временем в интернете уже горячо обсуждали новости, показанные по местному телевидению, касательно признания мэра. Ролик с его участием разлетелся по всей сети, осо-

бо отличился один из блогеров, имеющий довольно внушительную аудиторию поклонников. Это не могло ускользнуть от внимания Ивана, тем более он давно наблюдал за этим неординарным молодым человеком. Его статьи всегда были смелые, порой даже более чем. Правда, в сегодняшние дни смелым быть гораздо легче, чем во времена социалистической гласности. Но тем не менее Ивану нравились его откровенные высказывания, всегда по делу, всегда на проверенных фактах, всегда корректно, без нагловатого хамства, которое свойственно многим, как им кажется, продвинутым поборникам справедливости. Одним словом, когда Иван прочел его статью относительно мэра, то пазл сложился практически сразу.

Был поздний вечер, когда Тантум, сидя за компьютером, что-то внимательно вычитывал в ленте новостей. Тантум – это ник того самого блогера, статьи которого понравились Ивану и благодаря кому он решил исправить возникшие шероховатости своего плана касательно отправки мэра в психушку.

Tantum в переводе с латыни означает справедливый, по крайней мере, в одном из вариантов перевода. Виктору, так звали этого блогера, на самом деле просто понравилось само звучание этого слова, и он решил, что оно полностью соответствует задачам, которые он поставил перед собой, когда решил стать профессиональным блогером. Хотя профессионалом, по своей сути, он не являлся, в том смысле, что

он не зарабатывал денег, размещая рекламу в своём блоге, несмотря на то, что подписчиков было достаточно. Ему не раз предлагали начать зарабатывать, но он всегда уходил от ответа, мотивируя тем, что пока рано. А на самом деле он считал, что надо выбирать: либо добиваться справедливости, либо зарабатывать на этом деньги. За хлеб насущный он трудился на поприще резчика по дереву, что приносило достаточный доход, чтобы особо ни в чём не нуждаться. Человек он был ещё холостой и вдобавок скромный, а посему особых запросов не имел.

От чтения ленты новостей Виктора отвлёк резкий стук в окно. Этот стук показался ему странным ещё и потому, что жил он на пятом этаже, а он был совершенно уверен, что стучались в окно. В доме, кроме него, никого не было. Да, собственно, даже если бы и был кто, то, по крайней мере, находился бы по эту сторону окна. А стук такой, словно кто-то чем-то металлическим постучал три раза. Виктор какое-то время молча смотрел на окно, переваривая произошедшее, понимая абсурдность ситуации, затем всё-таки решил встать и подойти к окну. За окном было темно, разве что уличный фонарь вдалеке тускло освещал деревья, растущие во дворе. Было далеко за полночь, и двор был пуст. По ту сторону окна был небольшой цветник, за которым Виктор бережно ухаживал. Он любил цветы, и в его холостяцкой обители они росли повсеместно. Все горшки были из дерева, некоторые сделанные из коряг, причудливой формы, некоторые

с очень интересной резьбой, представляющие сами по себе произведения искусства. О пристрастии Виктора к необычным формам мебели и всего остального убранства гостиной можно говорить долго, но об этом чуть позже. Так вот, Виктор не сразу обратил внимание на мерцающий огонёк, который исходил из-под кустика одного из растений цветника. Открыв окно, он достал это нечто, которое оказалось не чем иным, как обычной флешкой. Единственное отличие от остальных – это мерцающий красный огонёк. Да, вы правы, это было послание от Ивана. Недалеко от флешки сидели ещё два маленьких посланца от того же Ивана, это были комар-шпион и комар-киллер.

Иван, сидя в своём любимом кресле, благодаря им мог наблюдать за тем, что происходило в квартире Виктора. Пока блогер разглядывал диковинную флешку, комарики благополучно залетели в комнату, не привлекая к себе внимания.

Виктор, понимая, что на свои вопросы, как и почему эта флешка оказалась здесь, ответить всё равно не сможет, недолго думая, решил вставить её в USB-порт. Когда она открылась, то на экране появился он сам. Через секунду полная копия Виктора заговорила голосом, практически не отличимым от голоса самого Виктора...

– Привет, Тантум, это, конечно же, не ты, – начал его двойник, – но у меня есть к тебе одно очень заманчивое предложение. Надеюсь, мы сможем найти общий язык, – продолжил человек, практически не отличимый от Викто-

ра. – Сейчас посмотри видео, а дальше продолжим.

На экране появился полковник, разговаривающий с генералом, где они обсуждали, как упрятать мэра в психушку. Затем видео полковника, убеждающего мэра посидеть некоторое время в психушке. Потом разговор полковника с главным врачом психиатрической клиники, где они обсуждали подробности пребывания мэра в этой клинике. В довершение показали самого мэра, которого разместили в двухкомнатной палате той же клиники, оборудованной не хуже, чем пятизвёздочный отель.

Виктор, глядя на эти завораживающие кадры, был вне себя от восторга, охватившего его. Он прекрасно понимал, как это видео взорвёт интернет. И с нетерпением ждал, чем же всё это закончится. Ждать долго не пришлось. На экране появился известный ведущий одного из центральных телеканалов. И голосом того же ведущего заговорил:

– Я надеюсь, ты понимаешь, что и это не совсем тот человек, лицо которого ты сейчас видишь. Но и ты имеешь шанс стать таким же знаменитым, если мы с тобой договоримся.

Иван благодаря комарику видел восторженное лицо блогера, но, увы, не мог вступать в прямой контакт с ним как по техническим причинам, так и из соображений безопасности. Всё, что он задумал, можно было осуществить только при условии полного инкогнито. Ведь его благие намерения по понятным причинам не всем придутся по душе.

– Надеюсь, мы договоримся, – продолжил Иван в обличье

известного ведущего. – Если согласен, кивни, и мы продолжим.

Поскольку связь была односторонняя, у Ивана был страховочный вариант. В случае если бы блогер не захотел сотрудничать, то флешка была бы моментально уничтожена. Для этого Ивану достаточно было нажать кнопку на пульте.

Иван был уверен, что блогер не упустит шанса, с одной стороны, наказать нерадивого мэра, а с другой, поднять свой рейтинг до небывалых высот. Но тем не менее Иван обязан был спросить.

Болгер не задумываясь кивнул, затем, осознав всю нелепость ситуации, стал оглядываться по сторонам в надежде понять, в чём тут подвох, прекрасно понимая, что в квартире он один. Виктор даже внимательно стал вглядываться в окно, но там не было ни одного строения поблизости, откуда можно было наблюдать за ним. Тем временем после небольшой паузы ведущий с экрана монитора продолжил:

– Ну, тогда слушай меня внимательно. Тебе надо этот материал со своими комментариями разместить на своей страничке. Можешь сослаться на то, что источник надёжный и ему можно доверять. Связаться со мной невозможно, но я буду в курсе событий. Скорее всего, к тебе могут пожаловать из компетентных органов. Ничего не бойся. Можешь показать им эту флешку и рассказать, как она к тебе попала. Только, кроме них, больше никому её не показывай и не отдавай, иначе, когда появятся эти товарищи, тебе трудно будет объ-

яснить, как к тебе попало это видео. Ну, а пока всё. Удачи. Остальная часть видео пригодится тебе, когда появятся люди из тех самых органов. Предложи им посмотреть.

Иван видел, как Виктор вытер ладонью пот со лба и продолжал смотреть видео. Его реакция развеселила Ивана. Когда та часть видео, которая была предназначена для работников ФСБ, закончилась, Виктор долго сидел, молча уткнувшись в чёрный экран монитора. Затем, словно очнувшись, просмотрел всё ещё раз и приступил к работе над сюжетом. Через несколько часов видео с комментариями Виктора появилось в сети, и просмотры превзошли все ожидания. К утру просмотры и перепосты перевалили за отметку пятьдесят тысяч, и Виктор, уставший, но довольный, пошёл спать.

Но вскоре его разбудил звонок в дверь. Через некоторое время раздался ещё звонок, затем ещё. Виктор с трудом заставил себя встать, не понимая, кому он мог понадобиться в такую рань. Он посмотрел на настенные часы, было без четверти девять. Пока он дошёл до дверей, послышался ещё один звонок.

– Кто там? – зевая, спросил он, уже открывая дверь. На пороге стояли двое мужчин в строгих костюмах. Когда Виктор распахнул дверь, представ перед посетителями в одних трусах, они вежливо поздоровались, достав удостоверения, представились и попросили войти. Виктор посторонился, пропустив ранних гостей.

– Чай, кофе, потанцевать? – с лёгкой иронией, уже окончательно проснувшись, спросил он.

– Нет, спасибо, можете для начала принять душ, – подыграв интонации Виктора, ответил один из пришедших.

– Спасибо, я уж как-нибудь в другой раз, – продолжил в той же интонации Виктор. – Меня предупредили, что вы можете заглянуть ко мне в гости, но я не ожидал, что это будет так быстро, – уже серьёзно сказал Виктор.

– Кто предупредил? – удивлённо спросил один из них.

– Вы же понимаете, что это видео, которое так вдохновило вас на встречу со мной, снимал не я, значит, вас интересует, откуда оно у меня.

– Да, и очень.

Виктор подошёл к письменному столу и включил компьютер.

– Тогда это видео для вас. Меня просили вам передать, когда вы появитесь.

За всем этим, сидя в своём любимом кресле, элегантно попивая кофе и дымя сигаретой, наблюдал Иван. «Да, хорошо работают, – подумал он, – такой прыти я от них не ожидал».

Когда компьютер загрузился, Виктор вставил флешку, подвинул пару стульев к столу и предложил гостям присесть.

– Присаживайтесь, так вам будет проще переваривать уви-

денное, – не без иронии сказал Виктор, указывая на стулья. Товарищи из компетентных органов переглянулись и решили присесть.

На экране появился президент страны.

– Приветствую вас, коллеги, – начал он. Сотрудники переглянулись, недоверчиво посмотрели на Виктора, а тем временем президент продолжил: – Я не оговорился, сказав «коллеги», мы ведь с вами делаем одно дело. Находим, обезвреживаем и предъявляем суду врагов народа. – Слова «врагов народа» произносил уже не нынешний президент, а сам генералиссимус с присущим ему кавказским акцентом. – Так вот, дорогие товарищи, – после некоторой паузы продолжил говорящий с экрана, но уже в облике другого генерального секретаря ЦК КПСС. – Я надеюсь, наше сотрудничество будет долгосрочным и плодотворным, дорогие мои.

Господа из Федеральной службы безопасности переглянулись, не понимая, как реагировать на происходящее.

– Вы не волнуйтесь, – пришёл на помощь Виктор, увидев, что гости в замешательстве, – самое интересное ещё впереди.

Тем временем генеральный секретарь уступил место первому и последнему президенту СССР, который продолжил:

– Мы займёмся перестройкой, а точнее, перестановкой. Вор должен сидеть в тюрьме, – последнюю фразу он произнёс в облике Жиглова из кинофильма «Место встречи изменить нельзя», затем на экране снова появился последний

президент. И он продолжил:

– Надеюсь, в таком виде вы меня будете воспринимать более адекватно. Итак, продолжим.

– Ты можешь это остановить? – спросил Виктора один из гостей.

– Да, конечно, – ответил Виктор и выключил компьютер.

– Вам придётся проехать с нами.

– Я бы с удовольствием, никогда не приходилось бывать в вашем заведении. Но этот господин, – Виктор указал на экран, – сказал, что если вы меня заберёте, то флешка сгорит, и вся информация, которая на ней есть, исчезнет. Вы же не досмотрели до конца, а там об этом было сказано.

– А как он узнает об этом? – удивлённо спросил гость, сидевший ближе к Виктору.

– Он сказал, что наблюдает за мной, – ответил Виктор.

– И это как?

– А вы не хотите узнать, как ко мне попала эта флешка?

– И как же?

– Раздался стук в окне. Я подошёл и увидел эту флешку, она ещё моргала вот здесь, – и Виктор показал на красную точку на флешке.

– Слушай, поехали, там разберёмся, – раздражённо командовал тот же товарищ. Надо сказать, что в основном говорил именно он, такой рыжий, весь в веснушках; на Виктора он произвёл не самое лучшее впечатление.

– Постой, – вмешался другой. В противоположность ры-

жему второй был жгучим брюнетом с правильными чертами лица. И видно было, что он главный. – Подожди, я уже слышал о сгоревшей флешке, её у этого мэра изъяли. Так что не будем торопиться, блогер никуда не денется, если что, то вернёмся и продолжим допрос.

– С пристрастием? – шутливо добавил рыжий.

– Да, – взбодрившись, подтвердил Виктор, – куда я денусь, тем более зачем мне куда-то сваливать. Как говорится, за что купил, за то продал. Все претензии к нему, – Виктор указал на монитор.

Вскоре, вежливо попрощавшись и обещав вернуться, гости удалились. Когда за ними захлопнулась дверь, Виктор облегчённо вздохнул. Продолжить сон желание напрочь пропало, хотя он и двух часов не спал. Повертев головой, он попытался определить, откуда на него могла смотреть камера, но, так и не определив, решил обратиться к своему благодетелю так, как обычно обращаются к богу.

– Спасибо, – тихо произнёс он и добавил: – Я надеюсь, вы меня видите.

– На здоровье, – как бы в ответ произнёс Иван, хотя понимал, что связь у них с Виктором односторонняя, и тоже с облегчением выдохнул. Тут он поймал себя на мысли, что за столько лет кропотливого труда, потраченного на создание своего творения, ему впервые кто-то сказал спасибо. «Надо кофейка ещё выпить», – подумал он, как вдруг точно такую же фразу услышал с экрана. Это Виктор сказал вслух,

направившись на кухню. Иван улыбнулся.

Тем временем работники ФСБ благополучно добрались до своего рабочего места, доложили начальству о проведённой работе. Они, конечно, не заметили привезённого с собой гостя, который благополучно добрался с ними в святая святых, в Федеральную службу безопасности, так что Иван теперь имел возможность видеть и слышать всё то, что там происходило. Вы, наверно, уже догадались, что это один из комариков, доставленных голубем в квартиру Виктора. В данном случае это был комар-киллер, и у него, помимо функций шпиона, было ещё одно щекотливое задание, о котором вы узнаете чуть позже.

Иван, успев позавтракать, уселся в кресло и стал наблюдать за происходящим в кабинете начальника областного ФСБ. К тому времени они уже успели просмотреть часть видео и теперь смотрели ту часть, которая предназначалась непосредственно им.

– Надеюсь, вы меня понимаете, что блогер, у которого вы изъяли флешку, ни в чём не виноват. – На этот раз на экране перед ними выступал человек, очень похожий на Дзержинского. – Видео, которое он выложил в интернет, это чистейшая, правда, и вы это прекрасно знаете. Надеюсь, вы согласитесь со мной, что общественность имеет право знать правду, нравится вам это или нет. Так что убедительно прошу вас оставить парня в покое и впредь не докучать ему своим назойливым присутствием. Можете воспринимать это

как угрозу. Все претензии можете предъявлять мне лично. Кстати, я вас вижу и слышу. – Присутствующие переглянулись. Тем временем Дзержинский продолжил: – То, что вы сейчас смотрите, это запись, но вижу вас я в реальном времени.

Ивану было приятно видеть то замешательство, которое испытывали господа, внимательно слушавшие его речь.

– Но перейдём к сути моего к вам предложения, – продолжил Иван в образе Дзержинского. – Мне понятно ваше желание видеть меня сейчас вживую в этом самом кабинете, но, думается, такого удовольствия доставить вам не смогу. Можете попытаться меня найти, но, уверяю вас, это напрасная трата времени. Тем более на расстоянии я буду вам полезен гораздо больше. Моя задача – это в меру своих скромных сил восстанавливать справедливость там, где это возможно. Можете обращаться ко мне с просьбами о помощи, помогу, чем смогу, но об этом чуть позже. Не пытайтесь копаться во флешке, она сгорит раньше, чем вы попытаетесь её вскрыть. Ничего вам не даст и анализ видео, которое сейчас смотрите. Чтобы вы поверили в серьёзность моих намерений и убедились в том, что я вижу вас, мы проведём один эксперимент. Надеюсь, вы знаете, что случилось с мэром. Так вот, сейчас я отправлю в летаргический сон на двадцать четыре часа одного из присутствующих, кто это будет, решит старший из вас по чину. На размышление даю минуту. Если он не решит, кого именно, то мне придётся усыпить его. Итак,

минута пошла.

Иван внимательно следил за реакцией присутствующих. Все они были в штатском, но по реакции, как все посмотрели на седовласого подтянутого мужчину, стало понятно, что он и есть главный. Тот был в замешательстве. Верить в то, что он слышал, не позволял здравый смысл. Не верить – значит подвергнуть себя возможности быть усыпленным, и это в лучшем случае, а если просто отравят, хотя как? Мысли начальника путались, хотя внешне он пытался сохранять хладнокровие. Тем временем метроном отбивал секунды звонким боем часов, а на экране цифры показывали обратный отсчёт. Все стояли молча, у некоторых выступил холодный пот на лбу. Иван нервно курил. Для него это тоже был очень важный момент. От того, как станут реагировать присутствующие, зависела судьба всего задуманного.

Седовласый мужчина, на которого были устремлены взгляды всех присутствующих, никак не мог решить, что делать. Метроном с каждым ударом звучал всё громче. Иван задумал этот трюк с метрономом ещё и для того, чтобы заглушить жужжание комара, который при перелёте издавал характерный звук.

– Товарищ полковник, – обратился рыжеволосый сотрудник, – можно я буду этим, как его...

До времени «Х» оставалось десять секунд. Напряжение, царившее в кабинете, спало. Все с облегчением вздохнули. Полковник одобрительно кивнул головой. В душе он был

очень благодарен этому рыжему, который своим поступком избавил его от мучительных сомнений.

– Ну, давай посмотрим, что дальше будет? – взяв себя в руки, спокойно сказал седовласый мужчина. Он неуверенно поднял руку и указал на рыжего.

– Есть! – воскликнул Иван и произвёл несколько манипуляций на пульте. Время вышло, отсчёт закончился. Послышался звук пролетающего реактивного самолёта. В это самое время на экране Ивана было видно, как комар подлетает к рыжему, садится на тубель и через секунду сквозь носок производит укол своим хоботком. Ещё через мгновение отлетает от него и устраивается под потолком на люстре. Вскоре рёв самолёта утихает. На экране появляется Дзержинский.

– Благодарю за внимание, господа, – произносит он. – Ждите от меня сообщений через двадцать четыре часа. – Экран гаснет. Загорается лампочка на флешке, и через несколько секунд появляется лёгкий дымок, все внимательно следят за ней и не сразу замечают, что рыжий потихоньку начинает оседать. Благо стоявший рядом коллега, тот самый, который с ним навещал Виктора, вовремя заметил и поддержал его, чтобы тот не ушибся, пока падал на пол. Все замерли. Между тем флешка загорелась. Один из присутствующих успел вытащить её из гнезда, пока та не спалила компьютер.

– Вызывайте скорую, – скомандовал полковник.

Иван с удовольствием наблюдал за тем, как Рыжего уложили на диван. Потом на удивление быстро, даже учитывая тот факт, что вызывали не куда-нибудь, а в ФСБ, приехала скорая и увезла пострадавшего. Когда, наконец, суэта утихла, полковник попросил всех присутствующих сесть за стол и сам устроился в своём, подобающем его чину кресле.

– Ну, что скажете? – обратился он к подчинённым. – Что будем докладывать наверх?

– Нам бы самим для начала разобраться, – неуверенно начал сидящий ближе всего к полковнику человек в штатском. Собственно, все они были в штатском, но, скорее всего, это был человек выше всех по рангу после полковника.

– Семёнов, – обратился он к мужчине, который вместе с рыжим был у блогера, – что вы узнали у этого, как его там, Тантума?

– Да ничего по существу. Он говорит, услышал стук в окне, подошёл, а там за окном, рядом с цветами, эта флешка и лежала. А он, чтоб вы понимали, на пятом этаже живёт, и это не последний этаж, и домов рядом нет. Бред какой-то. Ну, забрали мы флешку. А этот, – он указал на экран монитора, – ещё и говорит, мол, пацана не трогайте, он тут ни при чём. Ну, мы и не стали его...

– Ну, и правильно сделали, – перебил его полковник, – видать, этот не шутит. Вон Агапкина как вырубил. С этим ещё надо, чтоб наши спецы разбирались. Чем он его вырубил? А главное, как? Я указал на него, кто же знал, что Агапкин

захочет свою кандидатуру...

– Семёнов, ты нам ничего не хочешь рассказать, может, вы тут с Агапкиным цирк нам устроили? – на полном серьёзе обратился заместитель, тот, что сидел ближе всех к полковнику.

– Цирк?! – то ли с удивлением, то ли с возмущением воскликнул Семёнов. – Какой нафиг цирк, товарищ подполковник?

– Ладно, отставить, – вмешался в разговор полковник. – Надо, чтоб наши посмотрели на предмет жучков в этой комнате, может, «ларчик просто открывался».

Иван с интересом наблюдал за дискуссией, развернувшейся в кабинете полковника. Восторгался фантазией работников спецслужб. Они выдвигали самые невероятные гипотезы, апогеем всего стала версия об инопланетянах, которые решили вмешаться в политику землян. Они настолько серьёзно принялись обсуждать эту версию, что у Ивана сложилось впечатление, что в ФСБ точно знают, что инопланетяне действительно существуют, просто этим конкретным работникам ещё не приходилось с ними сталкиваться. Ещё немного – и сам Иван поверил бы, что инопланетяне есть и они где-то рядом. Дискуссия затянулась, и Иван устал слушать весь этот бред. Тут он посмотрел на часы, время обеда уже давно прошло, а он ещё и не завтракал. Он поднялся и побрёл на кухню готовить свои излюбленные пельмени, а с го-

стиной доносились отголоски жаркой дискуссии в кабинете начальника ФСБ.

Поздним вечером, когда утихли жаркие споры и все разошлись по домам, когда, наконец, в кабинете он остался один, полковник решил привести свои мысли в порядок. Шутка ли, за последнюю пару дней накопилось столько вопросов, что голова шла кругом. Было понятно одно: противник непростой, даже очень непростой. В обычную канву возможных событий это не укладывалось. Непонятно было всё. Как можно было вырубить человека у всех на глазах, не применяя при этом никаких видимых усилий? Кто и как мог доставлять флешки? Как он может быть в курсе событий, когда никакая техника не смогла обнаружить никаких подслушивающих следов? Казалось бы, в их ведомстве самая современная техника, они в курсе всех возможных последних разработок в этой области. Словом, одни вопросы, ответов на которые нет. «Но бог с ней, с технической стороной вопроса, – размышлял полковник, – для чего ему это надо, чего он добивается?» Ответов у бывалого разведчика на все эти вопросы не было. День был тяжёлый, и он решил, что бокал хорошего коньяка ему пойдёт на пользу.

Иван, наблюдавший за этой немой сценой в кабинете полковника, когда увидел, что тот достал из шкафа бутылку коньяка, сочувствуя, мысленно произнёс:

– Да, дружище, тут без пол-литра не обойтись. За твоё здоровье, – уже вслух произнёс Иван и выпил пару глотков вина.

Полковник тоже сделал несколько глотков, усевшись в кресло. Надо сказать, человек он был давно холостой и частенько задерживался на работе, поскольку дома его никто не ждал, а возвращаться в пустую квартиру желания у него особого не было. Когда-то он был женат, но через несколько лет супруга не выдержала постоянных задержек на работе, неожиданных командировок, это сейчас он полковник, а тогда ещё молодой лейтенант, не лишённый амбиций, старался честно нести свою службу, надеясь, что его старания не останутся незамеченными. Как результат – жена ушла. А он не особо сожалел, тем более детей они не нажили, а каждый раз оправдываться и извиняться за задержки на работе ему попросту надоело. С тех пор он решил, что с его работой быть холостым – это очень даже неплохо. Тем более вскоре он пошёл на повышение, и работы стало больше, а семейных забот поубавилось. Когда, выпив ещё пару бокалов, он понял, что мысли стали навязчиво идти по кругу, а выводов нет никаких, то, следуя старой доброй поговорке, что утро вечера мудреней, он отправился домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.